

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya
Has been issued since 1834.
ISSN: 2409-3378
Vol. 2, No. 2, pp. 83-92, 2014

DOI: 10.13187/issn.2409-3378
www.ejournal18.com

UDC 37.091.33'64-053.5

The Question of History Teaching Propaedeutics in the Works of V. Ulanov

Dmitriy V. Kudinov

In-service Teacher Training Institute, Ukraine
5 Rimskogo-Korsakova St., Sumy, 40070
PhD (History), Assistant Professor
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

Pedagogical views of Vasili Ulanov, a Russian writer, historian, famous teacher and methodologist of the beginning of the 20th century, are considered in this article. Rational proposals made by the scientist regarding optimization of teaching propaedeutics of elementary course of History in primary school (both in teaching and learning activities and in the development of study materials) are in the focus of attention. It is emphasized that some of Ulanov's methodological techniques are similar to those of contemporary Pedagogic Innovation Studies and could be applied in modern schools.

Keywords: propedeutics; elementary course of History; primary school; methodology; pedagogue; textbook; V. Ulanov.

Введение

Ретроспективный взгляд на инновационные технологии обучения – важное направление педагогики, позволяющее применять исторический и сравнительный методы исследования в педагогических науках, способствующие формированию теории развития методики обучения истории (объект данного исследования), и обеспечивающие межвременной культурный диалог педагогов. Тем самым педагогическая наука обогащается новыми идеями и предложениями. Это как раз и обуславливает важность обращения к научному наследию историков-методистов предшествующих поколений, работы которых в условиях постоянного поиска инновационных подходов к образованию сегодня могут обрести «новую жизнь», тем более, что многие новаторские предложения педагогов XX и даже XIX веков опережали время и ныне требуют обратить на себя пристальное внимание.

Анализ опыта дидактиков-предшественников может осуществляться фронтально, то есть охватывая проблемные вопросы, которыми занимались различные исследователи, а может основываться на биографическом подходе, имеющем свои преимущества: прослеживается эволюция взглядов педагога-новатора, более отчетливо определяется его персональный вклад в разработку вопросов методики. Среди плеяды российских историков-методистов начала XX в. такого внимания заслуживает историк, учитель-методист, писатель и сотрудник газеты «Русские ведомости» Василий Яковлевич Уланов (род. между 1881–1883 гг. – дата смерти неизвестна). Хотя имя В. Уланова довольно часто упоминалось в специализированных исследованиях советских, российских и украинских ученых, подробно

и, главное, отдельно его творческое наследие фактически не рассматривалось. Исключение представляет статья российского историка и публициста И. Катаева в «Вестнике воспитания» за третье число 1915 г., который подверг детальному анализу основную педагогическую работу В. Уланова «Опыт методики истории в начальной школе» (1914), признав ее «самым ценным вкладом в современную методическую литературу по элементарному курсу истории», и даже порекомендовал сделать ее настольной книгой каждого преподавателя начальной школы [7, с. 117]. Несмотря на такое редкое в критике дооктябрьского периода признание пропедевтической концепции обучения истории В. Уланова, в дальнейшем его научно-методические наработки не изучались. В постоктябрьский период исследователи истории образования и педагогики ограничивались лишь кратким изложением отдельных педагогических предложений Василия Яковлевича с критическими замечаниями к ним [1, с. 20; 2, с. 19; 10, с. 80; 12, с. 146-147; 15, с. 24; 17, с. 140]. Таким образом, работы В. Уланова и вообще система его педагогических взглядов фактически остаются лишенными аксиологического анализа. К сожалению, не составлен и четкий библиографический список работ ученого, охватывающих, помимо проблем методики истории, также аналитические публикации по актуальным вопросам деятельности тогдашней русской школы, общественной жизни, исторические научные труды и рецензии. Поклонники российской старины более знакомы с его статьями в юбилейном издании к 300-летию династии Романовых «Три века. Россия от смуты до нашего времени: Исторический сборник» (1912–1913) – публикации В. Уланова присутствуют во всех 6-ти томах сборника, – а также с изданиями, посвященными теме Великой войны, таким как «Галиция в ее прошлом и настоящем» (1914) и «Война или мир?: (Все, кто против войны)» (1917). Историографическое наследие Василия Яковлевича, равно как и его педагогические труды, также нуждается в тщательном изучении. Все это вызывает естественный исследовательский интерес к научному наследию В. Уланова, отдельной гранью которого является разработка вопросов пропедевтики обучения истории, выбранная автором данной публикации в качестве предмета исследования.

Материалы и методы

Данная работа конкретизирует перспективные в педагогической науке направления, указанные известным российским специалистом в области историко-педагогических исследований Э. Днепровым: разработка методов начального образования в дореволюционной России и разработка методики преподавания отдельных учебных предметов в дореволюционной России (по предметам) [4, с. 54]. Именно с последним пунктом и связано изучение концепции пропедевтики обучения истории В. Уланова, что потребовало от автора обращения к его оригинальным методическим работам. Некоторые из них анализируются в теоретической педагогике впервые, в частности статьи, размещенные на страницах журнала «Вестник воспитания». Общую картину методических взглядов В. Уланова дополнили критические публикации И. Катаева и В. Сырочкоевского. Сравнение состояния начального курса истории в начале XX века, в советский период и в наше время стало возможным благодаря использованию современных программ истории для 5 класса (РФ и Украина), а также отдельных учебных изданий.

Специфика данного историко-педагогического исследования потребовала объятия общенаучных, исторических и теоретико-педагогических методов исследования. Среди них: методы историко-сравнительный, конкретно-проблемный, генетический, структурный, критический, ретроспективный, анализа документов. Вместе эти методы позволяют составить общее представление о научном наследию В. Уланова, а также указать на актуальность отдельных его методических предложений, возможность их применения современными дидактиками.

Обсуждение

Очевидно, появление интереса Василия Яковлевича к педагогике было связано еще с его ученическими годами в с. Шагарова Курского уезда, где действовала школа, открытая по инициативе известного в Курской губернии врача и будущего депутата Государственной думы В. Долженкова. Эта учреждение, очевидно, отличалось передовым подходом к обучению, о чем свидетельствует тот факт, что В. Уланов в качестве примера нередко

ссылался на свои ученические воспоминания для иллюстрации методов преподавания, применявшихся его учителями. Помимо этого, В. Уланов свои наблюдения и анализ строил на многочисленном материале: собственных педагогических наработках (ученый работал учителем в женской гимназии), данных анкетирования учителей истории и педагогов народных училищ, актуальных педагогических исследований, учебных пособий и учебниках с пояснениями к ним, программах и проектах программ преподавания истории. Опираясь на эти данные, В. Уланов проявил себя как настоящий новатор, ведь до него научно обоснованной методики пропедевтики обучения истории фактически не существовало, в то время как целесообразность создания педагогической теории по этому предмету уже давно назрела. Актуальность проблемы обучения истории в начальной школе, интересовавшей В. Уланова, была обусловлена: во-первых, отсутствием как такового курса методики преподавания истории в российских вузах и на педагогических курсах по подготовке будущих народных учителей, что, естественно, пагубно отражалось на содержании их работы; во-вторых, низким качеством учебников по пропедевтическому или элементарному курсу истории, жесткой цензурой учебных изданий, освещавших вопросы социальной истории или классовых конфликтов, то есть «неудобных» тем с точки зрения чиновников Министерства народного просвещения; в-третьих, периодическими изменениями самой программы преподавания истории в гимназиях, а также отсутствием единой программы истории для начальной школы: каждая школа в отдельности по своему усмотрению определяла термин дебюта исторического обучения, вопросы содержания и дидактических форм курса; в-четвертых, игнорированием школой тем региональной истории; в-пятых, отсутствием профессиональной специализации в начальной школе (историю преподавали учителя начальных классов, которым одновременно приходилось вести занятия по остальным предметам народных училищ), что вполне естественно вызывало «перекося» в пользу той или иной дисциплины сообразно с предпочтениями самого учителя; в конце концов, отсутствием качественных методических пособий. Последние начали появляться уже после революции 1905-1907 гг. (первая книга по методике элементарного курса истории вышла в 1908 г.) и далеко не всегда получали положительный отзыв критиков, тщетно искавших принципиально новых педагогических идей в подобных изданиях [6, с. 121; 7, с. 91; 8; 10, с. 77, 80; 14, с. 36-52; 19, с. 97, 111-112; 20, с. 86-87, 93, 99, 102].

Пожалуй, одно из главных замечаний В. Уланова к современной ему постановке преподавания истории в начальной школе являлась хаотичность изложения курса. Василий Яковлевич являлся сторонником системного обучения истории и жестко критиковал ее преподавание в качестве «прыжков через века и культуры по маковкам нескольких правителей и эпизодов», равно как и позицию ряда авторов учебных программ, что дети в возрасте 10-12 лет не способны осознать исторический процесс [20, с. 90, 117]. Подобное замечание вполне можно отнести к современной программе Истории Украины для 5-го класса (2014), авторы которой сами признают, что «курс истории в 5 классе не предусматривает систематического изложения информации о прошлом», поэтому «исторические факты неизбежно подаются фрагментарно» (например, первые три темы II раздела – «Жизнь и быт древних жителей Украины. Трипольская культура Викентий Хвойко», «Княжеская Русь-Украина/Киевская Русь. Ярослав Мудрый», «Украинское казацкое государство – Войско Запорожское. Богдан Хмельницкий» – содержат значительные пробелы). Задача курса ограничивается двумя пунктами: 1) формирование представлений и начальных знаний учащихся об истории как науке; развитие у школьников интереса к истории и мотивации к ее изучению; 2) ознакомление учащихся с фактами, событиями, явлениями и процессами в истории украинского государства, формирование патриотических убеждений, основ гражданского самосознания [11]. И хотя учебные книги, как, например, вполне удачная и богатая по-своему наполнению «История Украины (Вступление к истории)» В. Власова, вносят заметное разнообразие в скурые рекомендательные схемы программы, тем не менее они оставляют проблему усвоения исторических знаний, такой же, как ее описал век назад В. Уланов: весь этот интересный материал «без промежуточного фона оставит в сознании ребенка пестрый калейдоскоп ничем не связанных фигур и эпизодов» [20, с. 91-92]. Как следствие, ребенку трудно

сравнивать между собой эпохи, особенно если они подаются в разном ракурсе: политическом, социальном или культурном.

В. Уланов, не считая жалобы на нехватку времени оправданием подобному подходу к делу (авторы современной программы апеллируют к возрастным особенностям познания детей), предлагал подготовить небольшой курс, объединенный «общей идеей, цельным содержанием, характерным для эпохи, с ее типичными особенностями, отличными от предыдущих и последующих фаз развития жизни народа» [22, с. 122-123]. В данном случае В. Уланов солидаризировался в некоторых общих позициях со своим коллегой по творческому цеху Е. Звягинцевым, разработавшим культурно-бытовой по своему содержанию пропедевтический курс истории, но с большим уклоном в изучение материальной культуры. Обязательным условием методик обоих педагогов было обращение к компаративному анализу, демонстрация исторической связи настоящего с прошлым. Например, В. Уланов предлагал учителям устанавливать соотношение существующих народно-религиозных традиций с дохристианским верованиям [22, с. 126]. Все это позволило советским педагогам Н. Андреевской и В. Бернадскому классифицировать схему учебного курса В. Уланова как историко-хронологическую по построению и одновременно как культурно-бытовую по содержанию [1, с. 20].

В. Уланов вполне ответственно относился к пониманию возрастных особенностей детей младшего школьного и младшего подросткового возраста: сложности понимания абстрактной информации и ориентации во времени и географии. Для преодоления стен непонимания он предлагал курс истории начинать со знакомства учащихся с основными историческими понятиями и предметом исторической науки в виде бесед – в частности, бесед о времени, пространстве и границах. Содержание первой группы бесед касалось следующих вопросов: единицы времени (год, десятилетия, столетия, тысячелетия); время до Рождества Христова и после него – почему даты до нашей эры «уменьшаются», а после – «растут»; продолжительность времени на примере сложения сумм лет, а также смены поколений; хронологические понятия – их графика и наименования. Для запоминания дат В. Уланов предлагал ретроспективный метод – прием привязки событий прошлого (жизнь известных исторических персонажей) к современному времени: событие произошло (или он/она жила) столько то лет назад, то есть в таком-то году. Тот же прием предлагалось использовать относительно «перспектив культурных картин» – периодизации социально-экономического и культурного развития («можно говорить о том времени, когда на нашей равнине были моря и ледники, затем описать культуру каменного века, далее раскрыть быт славянского поселения; потом нарисовать картину христианской торговой поднепровской княжеской Руси и т.д. Каждый из таких этапов будет не тонкой, ничего не значащей самой по себе датой в ряду абстрактных цифр, а конкретным ярким звеном в цепи изменяющихся форм жизни»). При этом математическая операция на вычитание должна была лишь способствовать усвоению информации на числа [22, с. 98-103].

Беседы о пространстве и границах касались проблемы понимания размеров стран и территорий, протяженности расстояний и границ. В качестве наглядного примера В. Уланов привел беседу своего учителя в шагоровский школе, который, опираясь на знания учащихся об окрестных районах, разъяснил им понятие «площадь территории», а также разницу между уездным и губернскими городами. Для понимания размеров административно-территориального устройства России он предложил ученикам обращаться к геометрической прогрессии: известный им округ из 5-6 сел надо было увеличить в 10–15 раз, чтобы составить понятие «уезд»; умноженная во столько же раз площадь уезда, определяла, в свою очередь, примерные размеры губернии. Образ величины территории закреплялся с помощью карты, благодаря чему появлялась четкая аналогия с проекцией территории [22, с. 107-108].

Подобно этим двум вступительным беседам В. Уланов высказал несколько методических советов по изучению различных, уже чисто исторических, тем. Так, период первобытного строя он предлагал рассматривать в контрасте с современностью, добиваясь того, чтобы дети могли углубиться в жизненную ситуацию человека прошлого. По его наблюдениям, ребенок был всей душой «за» первобытную культуру, близкую ему по играм на природе, сознательному стремлению уединиться от «цивилизационного» мира взрослых, свободой и другими атрибутами «дикой» истории человека. В то же время, «внешний мир

ребенка», подчеркивал ученый, понимает преимущества нынешнего индустриального (для современной В. Уланову эпохи) общества. «Отсюда шаг к сознательному вопросу: каким образом был пройден человечеством этот путь, благодаря чему и через какие последующие этапы?» [22, с. 112-113]. Таким образом, ребенок становится заинтригованным историей уже с самой крайней точки ее отсчета. Подобные методические советы касались рассмотрения вопросов о роли природы в жизни человека, о славянском поселении и городище.

Педагог-новатор предлагал раскрывать ребенку мир прошлого с помощью приемов беседы, опираясь на его жизненный опыт, воображение и наглядные пособия. Например, для понимания значения овладения огнем ученику предлагалось представить себя первобытным человеком, который не умеет им пользоваться. Путем наводящих вопросов ему предлагалось выяснить культурное значение для человека случайного открытия способа зажжения огня, а именно: обогрев в холода, защита от диких зверей, приготовления пищи, плавка металлов, закаливание глиняной посуды, строительство жилья и пр. Закрепить материал предлагалось мифом о Прометее [22, с. 117-118].

Среди выше перечисленных приемов приоритетное место В. Уланов отводил обращению к жизненному опыту детей. Идею проекции внутреннего мира ребенка на образы прошлого он описал следующим образом: «нужно отыскать сначала фундамент – наличные знания ребенка, и на них, как на естественной основе, возводить стены здания, исходя из известного к раскрываемому при его посредстве неизвестному, оживляя современными переживаниями мертвые формы и образы старины...» [21, с. 95]. В. Уланов демонстрировал возможность использования такого приема применимо фактически к любой теме – будь то государственный строй, местное самоуправление, крепостное право и т.д.

Важное место В. Уланов отводил работе учащихся с документами, считая, что они способствуют наглядности образов и приобретению чувства духа прошлого, пробуждению общего интереса к истории. Ученикам, отмечал ученый, более понятными и живыми кажутся именно те князья, «что пишут свои заветы в своем уме, в своем здоровье, распределяют свои пояса, коробы, сердоликовые бусы вместе с лошадьми, деревнями и слугами. Старый документ служит такой же яркой иллюстрацией древнего языка и формы мысли, которым выступают остатки старины для характеристики быта и потребностей отживших поколений» [12, с. 146-147].

Использование документов в изучении истории вполне согласовывалось с лабораторным методом обучения, сторонником которого был В. Уланов, хотя целесообразность его использования он обосновывал относительно средней школы, учащиеся которой оказывались уже способными осознавать методы исследования и применять навыки исторического анализа [2, с. 19]. Очевидно, с той же целью он предлагал учителям обращаться и к поэзии. В 1915 г. В. Уланов совместно с российским поэтом и литературным критиком Ю. Веселовским составил сборник «Родная история в стихотворениях», в которую вошли произведения исторического содержания М. Лермонтова, А. Пушкина, А. Толстого, Т. Шевченко и многих других отечественных литераторов. Книга получила положительный отзыв критиков. В частности, корреспондент «Вестника воспитания» В. Сыроечковский, не смотря на замеченные им недостатки редактирования стихотворных текстов, отметил строгий критериальный отбор материала составителями: соответствие исторической действительности, поэтическое совершенство, доступность для понимания. Вирши сопровождалась исторической справкой и методическими советами по использованию поэтического материала на уроке (рифмованное сопровождение рисунков и диапозитивов, школьная драма) [16]. Однако, в дальнейшем идея «драматизации» истории в младшей школе в работах В. Уланова не разрабатывалась.

В. Уланов отдавал должное наглядности исторического материала – иллюстрациям, картинам, «туманным рисункам» (волшебный фонарь), а также экскурсиям, как «необходимым вспомогательным средствам в образовательной и воспитательной программе». Значение последних В. Уланов не раз подчеркивал в своих работах. И хотя в них автор не вдавался в чисто педагогические подробности, между строк можно почерпнуть некоторые обобщающие замечания. Главное из них сводится к тому, что впечатления, производимые на учащихся видами природы, историческими объектами и произведениями

искусства, значительно обогащают их багаж знаний, способствуют созреванию чувств патриотизма, справедливости, уважения к прошлому, развитию эстетической сферы восприятия, формированию таких качеств как любознательность, наблюдательность и аналитическое мышление. Немаловажным также является наблюдение за народной жизнью и народным хозяйством, которое вызывает уважение к труду, традициям и культуре своего народа [18; 19, с. 102].

Во время посещения монастырей Севера России, описанных по путевым записям в отдельном очерке, В. Уланова смущало безразличное, «если не вандалское», отношение духовного ведомства и светской администрации ко многим архитектурным памятникам, предметам старины в «древлехранилищах» и архивах, отсутствие четких правил экскурсионного посещения. Наблюдение подобных картин, конечно, не может не вызвать у учащихся вопрос об отношении старшего поколения к историческому и культурному наследию, справедливое желание рационализировать подходы к его сохранности, а также сделать его более доступным для граждан [18].

Методические предложения и рекомендации, выработанные В. Улановым, легли в основу «Книги по русской истории для начальных школ» (1913, второе издание – 1919 г.; авторы – О. Вейхельт, М. Коваленский, В. Петрушевский, В. Уланов). Последняя в целом соответствовала представлениям Василия Яковлевича об учебнике начального курса родной истории, хотя и имела несколько отличный перечень тем от поданного им в «Опыте методики истории в начальной школе». Состоя из отдельных коротких рассказов, представлявших собой «картинки быта, культурной жизни русского народа», «Книга» презентовала цельный взгляд на развитие российского общества, его религии, государственности, культуры, народного хозяйства, быта в каждой отдельно взятой эпохе. Для полноты картины прошлого «Книга» дополнялась рассказами об отдельных социальных группах и сословиях (бояре, казаки, крестьяне и др.), о допетровской Москве, об отмечании праздников в прошлом, о биографиях выдающихся деятелей Российского государства. Образы прошлого удачно реконструировались с помощью оригинальных пословиц и стихов, отрывков писем и дневников, связанных с описываемой эпохой [3]. При этом данное издание было адаптировано для восприятия ребенка младшего школьного возраста и удачно контрастировало с предыдущими учебниками истории для начальных школ, представлявших собой, по скептическому замечанию В. Уланова, «шаблонные политико-эпизодические курсы» [20, с. 98]. Главное, материал и его подача в «Книге» отвечали основному требованию, высказанному педагогом ранее, – «идее движения», состоявшей в осмыслении исторических процессов и явлений, эволюции человеческого общества, установлении причинно-следственных связей и, следовательно, связанной с теорией развивающего обучения. Данное издание также соответствовало доминирующему воспитательному критерию исторического учебника, предлагаемого В. Улановым, – формированию гражданских и патриотических чувств. «Преподавание истории не только должно давать знания прошлого, – писал историк в статье «О программах преподавания истории в начальной школе», – но и воспитывать в учащихся инстинкты общественности и гражданственности, разъяснять им в исторической перспективе не только как Россия жила и развивалась в прошлом но и к чему она пришла в настоящем, чтобы учащийся мог открытым осмысленным взглядом посмотреть на современные учреждения, культурные и политические завоевания, на суд, на права народа и личности, на памятники старины как на выстраданное наследие предшествующих поколений, и тогда в учащихся загорится и здоровая любовь к родине, и взгляд его засветится сознанием гражданского долга, уважением к себе и другим, тогда он поймет свою роль в том целом, что именуется обществом и государством, и будет в своих поступках руководиться по отношению к людям, обществу и государству не слепым зоологическим инстинктом, а сознательным пониманием своего долга перед ними» [20, с. 109-110]. При этом, как верно отмечал И. Катаев, В. Уланов был противником «моральных сентенций», которые выводились из исторического материала, и «специального развития патриотизма» [7, с. 105].

Минусом «Книги» следует признать отсутствие иллюстративного материала в ней, которое, очевидно, компенсировалось использованием атласов, карт, схем и рисунков, что, однако, отнюдь не способствовало активному подключению воображения ребенка для понимания прошлого. Тем не менее, в первые годы существования советской власти это

учебное пособие было рекомендовано к использованию в учебных заведениях отдельных регионов РСФСР, в частности, внесено в перечень материалов для школ I степени Дальнего Востока [13, с. 59]. Но уже с середины 1920-х годов «Книга», не будучи выдержанной в одном духе с большевистской догмой истории, была изъята из учебного процесса. Подобная судьба постигла и «Опыт методики истории в начальной школе», на первых порах существования советской школы еще допускавшийся в качестве методического пособия для учителей, хотя и был признан «идеологически неполноценным» [17, с. 140].

Несмотря на недолговечность системы В. Уланова, предложенный им системный подход в преподавании элементарного курса истории на долгое время утвердился в отечественной школе. В частности, учебник «Истории СССР» под редакцией А. Шестакова для 3 и 4-го класса (первое издание – 1937, последнее – 1955 г.) рассматривал прошлое Родины более-менее систематично, особенно относительно классового и революционного движения, периода советской истории [9]. Однако, в дальнейшем пропедевтическим изданиям вернули старую модель сборника рассказов по истории, преобладающей в наших школах до сих пор.

В. Уланов имел возможность донести свои методические идеи не только в печати, но и путем прямого обращения к педагогам. В частности, он неоднократно выступал на летних педагогических курсах (например, в 1911 г. с лекциями его пригласило читать лекции по русской истории пензенское земство), которые ученый предложил усовершенствовать за счет преподавания методики краеведения и методики истории. При этом краеведение выступало не в качестве самостоятельной дисциплины, а лишь как часть общего курса истории. Преподавание региональной истории В. Уланов считал важным индуктивным способом обучения, который через актуализацию объектов в окружающей среде ученика, связанных с локальным прошлым, обеспечивает переход к освещению общих проблем истории, помогает ее оживить, сделать ее более обозримой и близкой для ребенка. «Знание естественных, географических, культурно-бытовых и исторических условий родного края дает в руки учителя мощное средство сделать свое преподавание захватывающим по естественно развивающемуся интересу и оставляющим глубокие и прочные следы в душе учащихся, потому что предлагаемые учащим знания будут приводится к живому корню наличного опыта учащихся» [5, с. 129, 148; 7, с. 107-109; 19, с. 100]. В связи с этим он предлагал обсуждение на курсах следующих видов деятельности:

- привлечение учащихся к сбору краеведческого материала: образцов местного устного народного творчества (легенд, пословиц, песен);
- обмен материалами краеведческого содержания между лекторами и слушателями курсов, позволяющий углубить знакомство с локальной историей, расширить фронт краеведческой работы;
- ознакомление педагогов с правилами критики документов и других источников информации (мера предотвращения использования в учебном процессе искаженной информации), а также доведение до их сведения информационных баз данных;
- экскурсии в музеи и на открытые археологические объекты с обсуждением пользы обращения к подобным формам организации занятий.

Все это, по убеждению В. Уланова, должно было способствовать внедрению краеведческого элемента в программу начальных школ, подготовке научных трудов по вопросам региональной истории, а также популяризации краеведения в целом [19, с. 100-105]. При этом краеведение во взглядах В. Уланова на содержание учебного курса по истории получало даже не прикладной, а ведущий характер: объяснение прошлого Отечества через локальную историю, что встретило справедливое замечание со стороны И. Катаева. Фоновый характер общероссийской истории, конечно, пагубно бы повлиял на ее усвоение и, бесспорно, ставил вопрос о разделении направлений истории малой родины и Отечества [7, с. 110-111]. Тем не менее, предложенная В. Улановым программа сама по себе содержала незначительный перечень тем по локальной истории, да и «Книга по русской истории» вовсе не изобилвала ими.

Заключение

Как педагог-новатор В. Уланов, несмотря на относительно короткий период научно-методической работы (1910-1917 гг.), успешно реализовал себя в трех сферах – в научной

публицистике, в системе последипломного образования и как автор учебного пособия по элементарному курсу истории. Общим во всех этих направлениях было обозначение им весомой роли общей теории методики преподавания истории, где главное место отводилось как историософским вопросам о сущности исторического процесса и роли личности в истории, так и сугубо дидактическим: использование ТСО и наглядных пособий, методы и приемы преподавания, история методики и т.д. При этом, как верно отмечал М. Студеникин, В. Уланов был противником абсолютизации какого-либо определенного метода обучения, выступал за использование различных типов учебников как для занятий в классе, так и во время самостоятельной работы учащихся [15, с. 24].

Новаторский подход В. Уланова проявлялся в широком обращении к проблемно-развивающему обучению посредством применения диалогового и эвристического методов, а также к элементам личностно-ориентированного обучения, о чем указывала установка ученого на активную роль ребенка на уроке, на необходимость раскрытия его творческого потенциала и стимулирования познавательной деятельности. Историк-методист также предлагал варьировать содержание обучения в соответствии с мезофакторами: условиями социализации больших групп людей (местность проживания школьников, социального происхождения), что было особенно важным при учете сословным и ментальных отличий учеников.

В. Уланов свою дидактическую теорию пропедевтического обучения истории раскрывал тремя приемами: а) использование материала, конкретизирующего понятия о времени и пространстве; б) формирование понятия об историческом развитии с помощью контрастных картин жизни и быта представителей разных эпох; в) раскрытие значения для человека природы, зависимость от нее образа жизни, занятий и верований. Эти три «кита» закладывали основу «культурно-бытового» изложения истории в начальных классах, элементы которого используются и ныне при изучении истории Отечества, а также в целом соответствовали заявленной В. Улановым цели преподавания истории – «выяснения эволюции жизни отдельных народов и человечества в связи с подготовкой понимания современности».

Примечательно, что дидактическая теория пропедевтического обучения истории В. Уланова фактически полностью соответствует современным принципам обучения: научности (не допускается мифологизация и вольная интерпретация событий прошлого педагогами), систематичности (В. Уланов протестовал против эпизодичного освещения событий прошлого), доступности (адаптация учебного материала для понимания учеников), связи учебы с жизнью (опора на жизненный опыт учащихся – вообще ключевая идея концепции В. Уланова), сознательности и активности учащихся (подразумевалась самая активная роль учеников в качестве «почемучек», а также участников «открытий», к которым они приходили в результате эвристической беседы), принцип наглядности (учителя постоянно должен возбуждать воображение ребенка и направлять его в нужное русло), индивидуального подхода (обязательный учет возрастных особенностей ребенка), эмоциональности обучения (сами учебные тексты В. Уланова представляют собой замечательные образцы эмоционально окрашенной исторической литературы), гуманизма (концепция В. Уланова строилась на педоцентризме, исключительном уважении к маленькому гражданину), нетрадиционности системы обучения (В. Уланов приветствовал уход от формализованных средств обучения, призывал по возможности проводить занятия по истории за пределами классов в непосредственном контакте со стариной).

Конкретизация и ценностный анализ педагогических взглядов В. Уланова представляют перспективное направление дальнейшего изучения его научного наследия. К тому же, достойна изучения биография самого педагога, о жизни которого нам известны лишь отрывочные данные. Дневники, воспоминания, черновые записи и рукописи В. Уланова, при условии их возможного обнаружения в фондах архивов, музеев или библиотек, могут значительно расширить наши представления о педагогическом таланте и научном крутозоре выдающегося русского педагога.

Примечания:

1. Андреевская Н. В. Методика преподавания истории в семилетней школе / Н. В. Андреевская, В. Н. Бернадский. М.: Учпедгиз, 1947. 216 с.

2. Бабурина Н. Ф. Использование лабораторного метода в школьном историческом образовании // Ярославский педагогический вестник. 2007. № 4. С. 18-22.
3. Вейхельт О. Книга по русской истории для начальных школ / О. Вейхельт, М. Н. Коваленский, В. А. Петрушевский, В. Я. Уланов. М.: Изд. Тов-ва «Мир», 1919. 191 с.
4. Днепров Э. Д. Образование и педагогика дореволюционной России: неизученные проблемы. М.: Мариос, 2014. 88 с.
5. Звягинцев Е. Летние учительские курсы // Вестник воспитания. 1912. № 1. С. 120-155.
6. Ивановский В. О преподавании педагогики в университетах // Вестник воспитания. 1906. № 7-8. С. 109-135.
7. Катаев И. Новейшие течения в преподавании истории // Вестник воспитания. 1915. № 3. С. 82-117.
8. Кочева О. А. Этапы становления и развития школьного начального исторического курса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ahey.narod.ru/sborniki/pch4/pch4-kocheva.htm>.
9. Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / Под ред. проф. А. В. Шестакова. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1937. 223 с.
10. Кудінов Д. В. Історичні дисципліни у навчальному процесі середніх шкіл Російської імперії пореформеного періоду // Науковий вісник Чернівецького університету. Вип. 617. Серія: Педагогіка та психологія. Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2012. С. 72-83.
11. Нова редакція навчальних програм з історії України та всесвітньої історії для 5-9 класів загальноосвітніх навчальних закладів [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ua/ua/pr-viddil/1312/1390288033/1404998499/>
12. Пометун О. І. Методика навчання історії в школі / О. І. Пометун, Г. О. Фрейман. К.: Генеза, 2006. 328 с.
13. Скворцов Н. Об университетском учении вообще и историко-филологическом в частности. М.: Университетская типография, 1891. 97 с.
14. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 2000. 240 с.
15. Сыроечковский В. Ю. Веселовский и В. Уланов. Родная история в стихотворениях. Классное и внеклассное пособие для начальной школы и для младших классов средних учебных заведений. М. 1915 г. Стр. 233. Цена 50 коп. // Вестник воспитания. 1915. № 1. С. 18-20.
16. Топчиева В. И. Эволюция школьного исторического образования в России, конец XVIII – XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 220 с.
17. Программы школ I и II ступени / Сост. шк. раб-ми г. Владивостока под ред. Приморского губотдела наробразы, 1923. Владивосток: Госкнига. Владивосток. отделение, 1923. 280 с.
18. Уланов В. Из экскурсионных впечатлений: (От Москвы до Ковды) // Вестник воспитания. 1910. № 1. С. 162-192.
19. Уланов В. О постановки истории на летних педагогических курсах // Вестник воспитания. 1913. № 9. С. 97-119.
20. Уланов В. О программах преподавания истории в начальной школе // Вопросы преподавания истории в средней и начальной школе. 1916. Сб. 1. С. 84-119.
21. Уланов В. Опыт методики истории в начальной школе. М.: Сытин, 1913. 139 с.
22. Уланов В. Пропедевтические беседы по истории в начальной школе и в первых классах средней школы // Вестник воспитания. 1913. № 8. С. 97-128.

References:

1. Andreevskaja N. V. Metodika prepodavaniya istorii v semiletnej shkole / N. V. Andreevskaja, V. N. Bernadskij. M.: Uchpedgiz, 1947. 216 s.
2. Baburina N. F. Ispol'zovanie laboratornogo metoda v shkol'nom istoricheskom obrazovanii // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2007. № 4. S. 18-22.
3. Vejhel't O. Kniga po russkoj istorii dlja nachal'nyh shkol / O. Vejhel't, M. N. Kovalenskij, V. A. Petrushevskij, V. Ja. Ulanov. M.: Izd. Tov-va «Mir», 1919. 191 s.
4. Dneprov Je. D. Obrazovanie i pedagogika dorevoljucionnoj Rossii: neizuchennye problemy. M.: Marios, 2014. 88 s.
5. Zvjagincev E. Letnie uchitel'skie kursy // Vestnik vospitanija. 1912. № 1. S. 120-155.
6. Ivanovskij V. O prepodavanii pedagogiki v universitetah // Vestnik vospitanija. 1906. № 7-8. S. 109-135.

7. Kataev I. Novejshie techenija v prepodavanii istorii // Vestnik vospitanija. 1915. № 3. S. 82-117.
8. Kocheva O. A. Jetapy stanovlenija i razvitija shkol'nogo nachal'nogo istoricheskogo kursa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ahey.narod.ru/sborniki/pch4/pch4-kocheva.htm>.
9. Kratkij kurs istorii SSSR: uchebnik dlja 3-go i 4-go klassov / Pod red. prof. A. V. Shestakova. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo, 1937. 223 s.
10. Kudinov D. V. Istoričny` dy`scy`pliny` u navchal`nomu procesi serednix shkil Rosijs`koy imperiyi poreformennogo periodu // Naukovy`j visny`k Chernivecz`kogo universy`tetu. Vy`p. 617. Seriya: Pedagogika ta psy`xologiya. Chernivci: Chernivecz`ky`j nac. un-t, 2012. S. 72-83.
11. Nova redakcija navchal`ny`x program z istoriyi Ukrayiny` ta vsesvitn`oyi istoriyi dlya 5-9 klasiv zagal`noosvitnix navchal`ny`x zakladiv [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://mon.gov.ua/ua/pr-viddil/1312/1390288033/1404998499/>
12. Pometun O. I. Metody`ka navchannya istoriyi v shkoli / O. I. Pometun, G. O. Frejman. K.: Geneza, 2006. 328 s.
13. Programmy shkol I i II stupeni / Sost. shk. rab-mi g. Vladivostoka pod red. Primorskogo gubotdela narobraza, 1923. Vladivostok: Goskniga. Vladivostok. otdelenie, 1923. 280 s.
14. Skvorcov N. Ob universitetskom uchenii voobshhe i istoriko-filologicheskom v chastnosti. M.: Universitetskaja tipografija, 1891. 97 s.
15. Studenikin M. T. Metodika prepodavanija istorii v shkole: Ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Gumanitarnyj izdatel'skij centr «VLADOS», 2000. 240 s.
16. Syroechkovskij V. Ju. Veselovskij i V. Ulanov. Rodnaja istorija v stihotvorenijah. Klassnoe i vneklassnoe posobie dlja nachal'noj shkoly i dlja mladshih klassov srednih uchebnyh zavedenij. M. 1915 g. Str. 233. Cena 50 kop. // Vestnik vospitanija. 1915. № 1. S. 18-20.
17. Topchieva V. I. Jevoljucija shkol'nogo istoricheskogo obrazovanija v Rossii, konec XVIII–XX v.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. M., 2005. 220 s.
18. Ulanov V. Iz jekskursionnyh vpechatlenij: (Ot Moskvy do Kovdy) // Vestnik vospitanija. 1910. № 1. S. 162-192.
19. Ulanov V. O postanovki istorii na letnih pedagogicheskikh kursah // Vestnik vospitanija. 1913. № 9. S. 97-119.
20. Ulanov V. O programmah prepodavanija istorii v nachal'noj shkole // Voprosy prepodavanija istorii v srednej i nachal'noj shkole. 1916. Sb. 1. S. 84-119.
21. Ulanov V. Opyt metodiki istorii v nachal'noj shkole. M.: Sytin, 1913. 139 s.
22. Ulanov V. Propedevticheskie besedy po istorii v nachal'noj shkole i v pervyh klassah srednej shkoly // Vestnik vospitanija. 1913. № 8. S. 97-128.

УДК 37.091.33'64-053.5

Проблема пропедевтики обучения истории в работах В. Я. Уланова

Дмитрий Валерьевич Кудинов

Сумский институт последипломного педагогического образования, Украина
40070, г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 5
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются педагогические взгляды российского писателя, историка и известного учителя-методиста начала XX века Василия Яковлевича Уланова. В центре внимания данной публикации – рациональные предложения В.Я.Уланова относительно оптимизации пропедевтики обучения элементарного курса истории в начальной школе, как в учебном процессе, так и в разработке учебных материалов. Подчеркивается близость ряда использованных им методических приемов современной педагогической инноватики, возможность их использования в современной школе.

Ключевые слова: пропедевтика; элементарный курс истории; начальная школа; методика; педагог; учебник.